СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Наталья Александрова

Не злите джинна из бутылки

ЭКСМО

Наталья Николаевна Александрова

Не злите джинна из бутылки

Серия «Наследники Остапа Бендера», книга 29

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6523459
Наталья Александрова. Не злите джинна из бутылки: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-68139-6

Аннотация

Владельца сети канцелярских магазинов «Веселая промокашка», одинокого любителя азалий Волопасова преследуют. Он обращается за помощью к известному специалисту по деликатным поручениям Лене Маркизу и его помощнице Лоле, чтобы установить, кто является инициатором слежки и нападений, не происки ли это коварного конкурента Заржавейкина?! Но в самый ответственный момент операции неизвестные убивают странную бомжиху в мужских ботинках сорок пятого размера. Именно она очень ненавязчиво и чрезвычайно профессионально «пасла» по всему городу Волопасова. Лола прихватила кое-что лишнее с места преступления, но забыла при этом маленького плюшевого поросенка, лучшего друга Винни Пуха, подаренного ей после выступления на детском утреннике. И теперь полиция

разыскивает владельца Пятачка, а заодно и киллера, столь виртуозно расправившегося с подставной бомжихой…

Книга также выходила под названием «Резидент на поводке».

Наталья Александрова
Не злите джинна из бутылки

– Посиди, Тяпочка, мамочка сейчас вернется! – Миниатюрная сухонькая старушка с аккуратно завитыми тонкими волосами и подведенными в форме розового бантика губами привязала маленькую грязно-белую болонку к оконной решетке и вошла в магазин.

Болонка, не теряя времени даром, принялась заигрывать с мрачным черным ризеншнауцером, который дожидался своего хозяина в двух шагах от нее. Ризеншнауцер не очень заинтересовался ее заигрываниями, он предпочитал брюнеток, зато жизнерадостный фокстерьер, привязанный к соседнему окну, едва не выскочил из ошейника, пытаясь показать очаровательной блондинке, что не прочь познакомиться с ней, причем с самыми серьезными намерениями. В это время к их компании присоединился французский бульдог, который тоже поднял лай.

Миниатюрная старушка тем временем, купив батон «Подмосковный» и пачку зеленого чая, остановилась возле выхода из магазина, перед красиво отпечатанным на лазерном принтере объявлением о найме на работу.

Она огляделась по сторонам, надела кокетливые очки в

розовой пластмассовой оправе, достала из сумки шариковую ручку с логотипом известного казино и принялась тщательно переписывать объявление в свой блокнот.

«Магазину срочно требуются кассиры-контролеры на оклад такой-то… грузчики без вредных привычек на оклад такой-то… администратор со стажем работы по специальности на оклад такой-то… товаровед с опытом работы по продовольственной группе…»

– Бабуль, ты что – в грузчики наниматься хочешь? – осведомился, остановившись за спиной старушки, здоровенный небритый детина в давно не стиранном халате.

– Ох, напугал, окаянный! – вскрикнула старушка, оглянувшись, и захлопнула блокнот. – А тебе-то что за дело? Может, я к вам администратором устроюсь! Начальником твоим буду! Вот тогда попляшешь у меня!

– Ага, администратором! – хмыкнул грузчик. – Только тебя тут и ждали! Тебе, бабка, скоро придется администратором на том свете устраиваться!

– Типун тебе на язык, охальник! – Старушка неприязненно взглянула на грузчика и направилась к выходу. В дверях она на мгновение задержалась и бросила через плечо: – Это еще очень большой вопрос, кто из нас первый окочурится! Вон у тебя носище какой красный!

Она выскочила из магазина, не дожидаясь ответа, и увидела собачью драку в самом разгаре. Французский бульдог вцепился в заднюю лапу ризеншнауцера, фокстерьер вертел-

ся вокруг, пытаясь точнее кого-нибудь укусить, и только старушкина болонка сидела в сторонке с самым невинным видом, как будто все происходящее не имеет к ней никакого отношения.

– Тяпочка, бедненькая, пойдем скорее отсюда! – запричитала хозяйка, отвязывая поводок от решетки. – Ну, до чего же невоспитанные собаки в наше время! На секунду нельзя оставить приличную девочку!

Отвязав Тяпочку, она заторопилась домой.

Болонка, правда, норовила задержаться, чтобы досмотреть драку, но хозяйка потянула ее к дому, приговаривая:

– Пойдем домой, моя ласточка! Мамочке нужно работать, зарабатывать Тяпе на косточки…

Дома, наспех вытерев болонке лапы, старушка прошла в комнату, задернула плотные шторы и включила настольную лампу. Только после этого она открыла блокнот с записями и наложила на списанное объявление пластмассовый трафарет с прорезями. Надев очки, она переписала на следующую страницу блокнота показавшиеся в прорезях трафарета буквы и цифры.

Закончив эту работу, старушка сняла трубку телефона и набрала знакомый номер.

– Регистратура! – раздался в трубке слегка простуженный голос.

– Запишите меня к ЛОРу на четырнадцатое на восемь тридцать, – проговорила старушка, инстинктивно понизив

голос. – А еще к невропатологу на двадцать второе на тринадцать двадцать восемь и к терапевту на десятое, на шесть сорок одну…

Выслушав короткий ответ, она повесила трубку, вырвала из блокнота исписанные страницы, сожгла их в пепельнице и только после этого отправилась кормить болонку.

Тяпа терпеливо дожидалась в кухне: она знала, что для хозяйки работа – на первом месте. Но зато она, Тяпа, несомненно, на втором!

* * *

Дородная блондинка в регистратуре районной поликлиники убрала в ящик бланк клинического анализа мочи, на котором она записала продиктованные старушкой цифры. Ей нужно было срочно позвонить по телефону, но очередь в окошечко стояла огромная.

«Как осень, так они все болеют, – с тоской подумала блондинка, – да еще нормальных людей заражают…»

Под нормальными она имела в виду себя и еще несколько коллег по регистратуре. Все остальные были вздорными, склочными, скандальными больными, по которым не то что обычная больница – психушка давно плачет.

– Мне к гастроэнтерологу! – требовал желчный худой мужчина с запавшими глазами.

– К гастроэнтерологу запись в начале месяца! – отчекани-

ла регистраторша.

– А если плохо очень? – заикнулся больной.

– Как это, гражданин, вам может быть плохо, если вы до поликлиники дошли собственными ногами? – хрипло удивилась блондинка и взглянула на часы.

Время поджимало, ее звонка уже ждут. Печеночника оттеснила крупная тетка в темных очках.

– Глазной в каком кабинете?

– Там в талоне написано, – буркнула регистраторша, – очки снимите и увидите!

– Так я же потому к глазному и иду, что не вижу ни черта! – рявкнула тетка, но регистраторша и бровью не повела, поскольку ее защищала стенка из суперпрочной пластмассы, а в крошечное окошко можно было просунуть только ладонь.

Тетка уронила талончик и скрылась внизу, а регистраторша только было схватилась за заветный бланк, как открылась дверь и вошла коллега Аллочка.

– Маргарита Пална, вы сегодня до скольки будете?

– До восьми! – раздраженно процедила регистраторша, с грохотом задвинув ящик.

– Тогда я сумку у вас оставлю, Лешик зайдет и заберет!

Лешик был Аллочкин муж – хилый незавидный мужичонка с жиденькой клочковатой бородкой и нетвердой, заплетающейся походкой, но у Маргариты Павловны не было вообще никакого мужа, да что там – ни сердечного друга, ни соседа, изредка захаживающего провести вечерок, тоже не бы-

ло, так что она завидовала и Аллочке.

У окошка шла возня – тетку в темных очках пытался подвинуть здоровенный бугай с красной рожей и маленькими злыми, как у кабана, глазками. Тетка была крепка, даром что со зрением плохо, и не хотела сдавать позиции. Тогда парень всем весом наступил ей на ногу. Тетка взвыла и, забыв про окулиста, похромала к хирургу.

– Мне на флюшку! – гаркнул парень в окошко.

Маргарита Павловна мгновенно оценила его габариты, и рука ее сама выписала талончик, хотя из рентгенологии звонили и орали в трубку, чтобы не смели присылать людей, потому что у них там столпотворение, аппарат раскалился чуть ли не добела.

– Что вы там возитесь? – прошипел парень, в нетерпении всунул руку в окошко едва не по плечо, схватил талончик и застрял.

Окошко, как уже говорилось, было маленькое, а парень – накачанный. Он бестолково топтался, но рука никак не хотела сгибаться под нужным углом. Парень попытался выломать всю прозрачную стенку вместе с окошком, но там все было сделано на совесть. Очередь волновалась сзади и давала неквалифицированные советы. Три старухи кружили вокруг парня, шипели возмущенно, а одна, больше всех похожая на ворону, ткнула его в спину черным зонтиком.

Маргарита Павловна воспользовалась ситуацией. Она достала с полки справочник «Здоровье школьника», открыла

его на заложенной странице, где находилась сводная таблица соответствия роста, веса и возраста детей от десяти до тринадцати лет. Подставив в таблицу числа, записанные на анализе мочи, регистраторша получила еще один набор цифр и потянулась к телефону. Но старухи развили бурную деятельность. Они пытались парня щипать, но он весь был как налитой, тогда та, что с зонтиком, ткнула его в зад шпилькой. Парень взвизгнул и чудом выдернул руку, повалившись на пол вместе со всей очередью. Маргарита Павловна тут же задвинула окошко и по памяти набрала номер телефона.

– Фирма «Рекламосервис»? – спросила она деловым тоном. – Заказ на постер примите, пожалуйста…

И продиктовала в трубку нужные цифры.

* * *

Около огромного рекламного щита на углу проспекта Авантюристов и улицы Упирающихся остановилась оранжевая машина с надписью «Рекламосервис». Двое крепеньких мужичков в комбинезонах с такой же надписью забрались в подъемную люльку, водитель включил двигатель, поднял их к щиту. Рабочие, оживленно переговариваясь и сдабривая речь бодрым утренним матерком, принялись наклеивать на щит новую рекламу. Поверх плаката, призывающего вкладывать свои кровные сбережения в инвестиционный фонд «Наперсток», они наклеивали листы с изображением аппе-

титной розовой колбасы.

Из окна шестнадцатиэтажного дома точечной застройки за их работой внимательно наблюдал представительный мужчина с седыми висками. Подкрутив колесико бинокля, он увеличил резкость и разглядел рекламу, сложившуюся из отдельных фрагментов, как складывается пазл из маленьких ярких кусочков.

Реклама эта сообщала, что только с пятнадцатого по двадцать пятое октября в сети продовольственных магазинов «Кошелка» колбаса «Председательская» будет продаваться по уникальной цене сто пятнадцать рублей за килограмм.

Мужчина с седыми висками для верности еще раз перечитал текст рекламного постера, аккуратно записал его на листок и снял трубку телефона.

– Примите, пожалуйста, объявление, – проговорил он, как только ему ответили. – Текст такой: антиквар дорого купит старинный пистолет эпохи англо-бурской войны. Телефон 25-10-115… оплачу по срочному тарифу, поставьте мое объявление в сегодняшний номер и публикуйте три дня подряд…

* * *

Гоша Маргариткин, сотрудник рекламного отдела газеты, который принял объявление «антиквара», тут же связался с дежурным оператором, набирающим тексты объявлений

для сегодняшнего номера, и принялся диктовать ему срочное объявление.

– Антиквар дорого купит старинный пистолет…

В это время у него в кармане зазвонил мобильный телефон.

Гоша жил вдвоем с пожилой мамой, он очень беспокоился о мамином здоровье и поэтому никогда не выключал телефон – мало ли что.

И на этот раз, увидев на дисплее, что звонит мама, он тут же ответил.

– Герочка, ты ходил в магазин? – осведомилась мама, едва услышала его голос.

– Ходил, мама, ходил… – Гоша понял, что с мамой все в порядке, и хотел поскорее завершить разговор и продолжить исполнять свои должностные обязанности. Начальник коммерческого отдела и так уже косо на него посматривал, а косые взгляды начальника нередко заканчиваются увольнением. Кроме того, он очень не любил, когда его называют Герочкой. Это имя казалось ему не мужским.

– И что ты там купил? – продолжала мама допрос.

– Мама, я на работе! – отозвался Гоша. – Я не могу долго разговаривать! Я потом тебе перезвоню…

– Знаю я, как ты перезвонишь! – В мамином голосе прозвучала обида. – У тебя уже нет пяти минут для родной матери… когда я умру, тебе никто не будет мешать!

– Мама, ну что ты говоришь…

– Ну что там с этим объявлением? – нетерпеливо осведомился оператор из другой трубки.

– Телефон антиквара… – проговорил Гоша, сверяясь с текстом. – Телефон двадцать пять – десять…

– Какой еще телефон? – возмущалась мама в мобильнике. – Ну хоть сметану ты купил? Или опять забыл?

– Купил, мама!

– Какую? Надеюсь, не эту пятнадцатипроцентную гадость, которую я не выношу? Ты помнишь, что я ем сметану только двадцатипроцентной жирности?

– Да, мама, конечно, мама… двадцать процентов…

– Когда я умру, – не унималась мама. – Когда я умру от твоего невнимания, кто будет обо всем тебе напоминать?

– Что? – переспросил оператор. – Какой телефон?

– Двадцать пять – десять – сто двадцать! – машинально ответил ему Гоша, сбитый с толку маминой двадцатипроцентной сметаной.

И внимательный оператор набрал на клавиатуре своего компьютера неверный номер.

* * *

Пожилой бомж, заросший до самых глаз густой кудлатой бородой неопределенного цвета, подошел к станции метро. Разбитные тетки в теплых форменных куртках и светлых когда-то шерстяных перчатках, потемневших от типограф-

ской краски, раздавали прохожим экземпляры свежего номера рекламной газеты.

– Берем газету! – выкрикивала одна из них хорошо поставленным голосом. – Не проходим мимо! Гороскоп на новую неделю! Узнаем свою судьбу! Программа передач! Занзибарский кроссворд! Будет чем заняться в метро!

Бомж протянул руку за газетой, и распространительница привычным жестом вложила в грязную руку свежий номер. Ей было совершенно все равно, кому раздавать газеты, лишь бы скорее избавиться от своей части тиража.

Бомж сложил газету вчетверо и неторопливой походкой направился прочь от станции метро.

Скрывшись с глаз распространителей газет и прочей любопытной публики, он резко преобразился: походка его стала быстрой и деловой, и сам он выглядел теперь собранным и подтянутым человеком.

Обойдя невзрачную трансформаторную будку, стыдливо стоящую позади станции метро, «бомж» воровато огляделся по сторонам и осторожно открыл скрипучую железную дверцу.

За этой дверцей оказалась узкая металлическая лесенка, уходившая под землю. «Бомж» запер за собой дверцу и только после этого привычным жестом повернул выключатель, осветив внутренности «будки» ярким люминесцентным светом, и спустился по лесенке в подземный тайник, скрытый под трансформатором.

В этом тайнике у него была оборудована маленькая, но очень уютная комнатка, где можно было, в случае чего, прожить несколько дней, ни в чем не нуждаясь. Справа от входа была раковина, и хозяин тайника быстро отмыл руки и лицо. Затем он осторожно снял накладную бороду, сразу значительно помолодев и приобретя гораздо более цивилизованную внешность. После этого он толкнул дверь и вошел во вторую половину своего тайного убежища.

Здесь можно было не только жить, но и заниматься весьма специфической работой, поскольку, кроме раскладного дивана, холодильника и шкафа с предметами первой необходимости, во второй комнате находился достаточно мощный профессиональный компьютер, звукозаписывающий агрегат, аппаратура для прослушивания телефонных разговоров и еще какие-то приборы, назначение которых мог определить только профессионал.

Кроме всех этих неодушевленных предметов, здесь находился еще один обитатель – кудлатая беспородная собачонка, которая с радостным визгом бросилась навстречу хозяину.

– Здравствуй, здравствуй, Маточка! – Мужчина наклонился и потрепал дворняжку по загривку. Он назвал свою собаку Мата Хари в честь знаменитой шпионки, но все время коверкал это благородное имя разнообразными простонародными уменьшительными суффиксами.

– Ну что, Харя беспородная, соскучилась? Ну, следующий

раз я тебя обязательно возьму на прогулку! Обнюхаешь все столбы и заборы! Потерпи еще часок, у меня работа!

Он положил в никелированную миску приличную порцию шавермы, которую ему отдал знакомый таджик, умиленно понаблюдал, как Мата Хари с аппетитом уплетает немудреное лакомство, и только после этого уселся за компьютер.

Открыв рекламную газету на семьдесят четвертой странице, он быстро пробежал глазами помещенные там частные объявления и отыскал нужное.

«Антиквар дорого купит старинный пистолет времен англо-бурской войны… телефон 25-10-120…»

Набрав этот номер на клавиатуре компьютера, он запустил поисковую программу, и через минуту на экране перед ним было полное досье – имя, отчество, фамилия, адрес, номер паспорта и, конечно же, фотография.

С экрана на него смотрел хмурый мужчина с густым ежиком тронутых сединой волос.

* * *

– Господи, какой отвратительный человек! – вскричала Лола со слезами в голосе. – Властный, самолюбивый, злопамятный и неблагодарный! Кроме того, махровый эгоист и самодур!

Никто ей не ответил, потому что разговаривала она сама с собой в пустой кухне. Был ранний воскресный вечер, за ок-

ном стеной лил серый нудный, холодный дождь, что совершенно неудивительно в городе Санкт-Петербурге в середине октября.

Лолино детство прошло в большом южном городе у теплого ласкового моря, она никак не могла привыкнуть к отвратительной петербургской осени. Зиму она тоже терпеть не могла, но до зимы было еще далеко. Как только листья с деревьев облетали и в небе над городом раздавалось немузыкальное курлыканье пролетающих журавлей, Лола испытывала необъяснимую нервозность, была слишком возбуждена, часто плакала и капризничала напропалую.

Как известно, капризничать наедине с собой совершенно неинтересно, да и смысла нет. Нужен человек, который удовлетворял бы капризы – хоть изредка, хотя бы через раз. У многих такой человек есть – не муж, не любовник, не старший брат и не друг семьи, который тысячу лет назад забежал как-то на огонек, да так и прикипел душой к чужому семейному счастью. Мать семейства использует его на мелких хозяйственных работах – прибить отвалившуюся полочку, отвести ребенка к зубному врачу; глава семейства жалуется ему на заевший быт и на жену, который год не пускающую его на зимнюю рыбалку; дети норовят запрячь вместо лошади и прокатиться по квартире – и он ползает, прыгает, бегает иноходью, таскает тяжести, вешает люстру, утешает мужа и никак не наберется смелости разорвать этот заколдованный круг и зажить наконец собственной жизнью.

У Лолы все обстояло совсем не так. У Лолы был Леня Маркиз – верный друг, соратник по общему делу, компаньон и равноправный партнер. Жили они уже больше двух лет в одной квартире и зарабатывали деньги весьма своеобразным способом.

Собственно, способ был старый как мир, ибо, несомненно, еще в палеолите у древнего человека под низким лбом мозги шевелились в направлении, как бы обмануть своего соплеменника с выгодой для себя. Никто не разубедит меня, что не было среди неандертальцев шустрых, сообразительных личностей, которые наносили полоски на шкуру доисторического суслика, чтобы выдать ее за мех саблезубого тигра, или на голубом глазу уверяли покупателя, что странно пахнущее мясо вовсе не тухлятина, которую пещерный медведь припрятал про запас, да так давно, что уж и сам забыл, когда и где это было, а страшно дорогой деликатес – мясо гигантского ленивца, которое сам продавец достал по случаю и уступит недорого доверчивому соплеменнику исключительно из хорошего к нему отношения.

Итак, Леня Марков по кличке Маркиз был профессиональным мошенником. У обывателя при этих словах, разумеется, встает перед глазами несимпатичная, плохо выбритая личность в слегка потертом костюме с подозрительно бегающими глазками. Все это ни в коей мере к Маркизу нельзя было применить. Леня относился к своей профессии с большим уважением, он считал ее безусловно творческой, высо-

коинтеллектуальной и хотя малость криминальной, но зато совершенно бескровной, что тоже являлось немаловажным, поскольку Леня Маркиз, человек далеко не трусливый, физически развитый и способный за себя постоять, терпеть не мог насилия в любых его формах – будь то кровавая разборка бандитских группировок либо же драка уличных котов возле помойки.

В свое время, кстати, Леня вытащил из такой драки своего домашнего любимца, кота по кличке Аскольд. После мытья и недельного откорма кот оказался угольно-черным красавцем с белой манишкой, сверхпушистым и очень умным.

Кот, несомненно, занимал в сердце Маркиза самое главное место, однако Леня старался этого не афишировать, потому что его деловая партнерша и славная боевая подруга Лола очень обижалась, как все женщины, она претендовала на все самое главное и лучшее. С Маркизом Лола познакомилась совершенно случайно и с тех пор не уставала напоминать своему партнеру, как ему повезло. В известной мере это было так, потому что Лола по своей первоначальной профессии была актрисой, а следовательно, умела перевоплощаться как никто другой. В их работе это было важное качество.

Они неплохо ладили друг с другом оттого, утверждал Леня, что отношения у них чисто деловые, безо всякой любовной чепухи. На словах Лола признавала его правоту, а всю нерастраченную нежность вложила в крошечного песи-

ка древней мексиканской породы чихуа-хуа. Песика звали Пу И, как последнего китайского императора, и Лола избаловала его до невозможности.

Третьим питомцем был крупный разноцветный попугай по кличке Перришон, который позапрошлой зимой случайно влетел в открытую форточку да так и прижился. Попугай умел говорить, по мнению Маркиза – даже слишком много, однако со временем все жители квартиры притерлись друг к другу, и Перришон влился в квартирное сообщество как равноправный член.

В обычной жизни Лола была невредная и неплохо к Лене относилась. Она умела признавать некоторые его достоинства, в работе подчинялась Маркизу беспрекословно, когда нужно – проявляла здоровую творческую инициативу, когда нужно – выполняла конкретные приказы. Маркиз боевую подругу очень ценил, заботился о ней и баловал в разумных пределах.

Но поздней осенью на Лолку находила жуткая хандра, она ныла и жаловалась или беспричинно набрасывалась на домашних. Маркиз понемногу притерпелся к ее сезонным вывертам, но иногда это бывало трудновато, ему требовалось мобилизовать все свое терпение. В этот раз осень выдалась на редкость дождливой и холодной, так что Лола стала совершенно невозможной. Леня мечтал отправить ее куда-нибудь в теплые края хоть ненадолго, а он бы здесь немного передохнул. Однако, когда он неосторожно намекнул об этом бо-

евой подруге, Лолка, ставшая в последнее время необычайно подозрительной и упрямой, наотрез отказалась уезжать. Леня пожал плечами и решил ко всему относиться философски.

– Грубиян! – надрывалась Лола. – Самовлюбленный и жестокосердный эгоист!

– Ну, уж это ты перегнула палку, – сказал Леня, входя в кухню, – когда это я тебе грубил? И жестоким я никогда не был, сама такая!

– С чего ты взял, что я говорю о тебе? – Лола холодно пожала плечами. – Как все мужчины, ты настолько самовлюблен, что не допускаешь даже мысли, что я говорю о ком-то другом!

– А кого же ты тогда наградила всеми этими эпитетами?

– Господи, да Петра Первого, конечно! – Лола снова впала в раж. – Ну скажи на милость, для чего ему понадобилось строить город в таком отвратительном месте?

– Как это – зачем? – удивился Леня. – «На берегу пустынных волн стоял он, дум великих полн, и в даль глядел… та-та-та-та… здесь нам суждено в Европу прорубить окно!» Это все знают!

– Глупости все это! – вскипела Лола. – Можно было окно в другом месте прорубить, поприличнее! И не смотри так на меня, я читала, что речь шла о том, чтобы столицу сделать в Таганроге! И в Европу попадали бы тогда через Черное море… – В Лолином голосе появились мечтательные нотки. –

Ты только представь: теплая южная ночь, волны плещутся тихонько, лунная дорожка на море идет далеко-далеко… хочется стать русалкой и остаться в море навсегда!

Тут Лола краем глаза заметила насмешливые искорки в глазах своего компаньона и закончила сердито:

– А в этом месте как было болото, так бы и осталось!

– Приют убогого чухонца, – подсказал Леня.

– Вот именно, – согласилась Лола, – но нет же! Ведь он же никого не слушал и делал всем назло! Захотел тут город – значит, будем строить здесь! А о нас он подумал, эгоист несчастный? В этом гнилом климате сколько люди болеют! А раньше вообще умирали от чахотки! В конце концов, если прорубил здесь окно – мог бы вставить в это окно стеклопакет, в него бы не так дуло!

– Это все оттого, что Петербург не твоя родина! – высокопарно заявил Леня, который и вправду обиделся. – И не трогай Петра Первого, он выстроил настоящую европейскую столицу, один из красивейших городов мира! А острова? А мосты? А сама Нева? Да она ни с какой Сеной не сравнится!

– Зато Сена не разливается, в Париже небось таких наводнений не бывает! – Лола вовсе не собиралась сдаваться. – И кстати, твой Петр сам же от своего самодурства и пострадал – простудился во время наводнения и умер от пневмонии, вот!

– Не факт! – уперся Маркиз. – У тебя, моя дорогая, устаревшие сведения! По последним данным, его Меншиков по-

душкой придушил, за то, что Петр грозился его в Сибирь сослать за казнокрадство! Что Меншиков ворюга был, это все знают!

– Так ведь и так потом сослали… – растерянно проговорила Лола, – зачем же было больного человека… подушкой…

Ей вдруг стало ужасно жалко Петра Первого.

– Ну, не расстраивайся, – мягко сказал Леня, видя, что у Лолы на глазах появились самые настоящие слезы, – это все было так давно…

– Да, а погода противная – сейчас! – вскричала Лола, вновь впадая в агрессию, и слезы тут же высохли. – Холодно и сыро, я скоро зачахну и заболею!

– Это потому, что ты совершенно не закаляешься! – воскликнул Леня. – Ты мерзнешь и кутаешься, как тепличный цветок, как какая-нибудь заморская орхидея! Стоит дунуть малейшему ветерку, как ты сразу впадаешь в панику! Легче одеваться надо, больше воздухом дышать! А у тебя вечно все форточки закрыты!

– Если мне холодно!

– Да вовсе в квартире не холодно, – запротестовал Леня и в доказательство потрогал батарею.

Лицо его тут же вытянулось, потому что батарея была ледяной.

– Ну, что я говорила? – горестно вскричала Лола. – Как только на улице устанавливается мерзкая погода, тут же отключают отопление! Звони немедленно в ЖЭК!

– Куда я буду звонить, если сегодня воскресенье! – разозлился Леня, который, как всякий мужчина, терпеть не мог, когда поручают какое-нибудь дело. – Их же никого нет! И вообще, сейчас все-таки не мороз, в квартире тепло, это у тебя озноб на нервной почве. Прими успокоительное и ложись пораньше спать!

Лола надулась и ушла к себе. Прошло часа два. В квартире действительно похолодало. Лола появилась в кухне, неслышно ступая в толстых шерстяных носках. На ней был теплый халат, шея обмотана клетчатым шарфом.

– Ну ты даешь! – развеселился Леня. – Ну и чучело!

Лола молча налила себе чашку горячего чая с мятой, положила туда две ложки меда и снова ушла к себе. Пу И, наевшись орехового печенья, дремал в подушках. Лола пристроила у кровати масляный обогреватель и хотела было ложиться, но вспомнила кое-что важное. Маркиз удалился в ванную, тогда Лола снова прошла в кухню и прихватила с холодильника клетку с попугаем. Перришон жался в углу, нахохлившись, и посмотрел на Лолу с благодарностью. Выразить благодарность словами у него не было сил.

Среди ночи Лола проснулась. Кто-то настойчиво царапался в дверь. Лола долго подвигала себя встать и сделала это только после негодующего мява из-за двери. В щелку тут же проскочило что-то большое и черное. Лола выглянула в коридор. Из-под двери Маркиза немилосердно дуло – Ленька назло всем еще и форточку не закрыл. Лола недоуменно по-

жала плечами и подхватила кота, он был ужасно холодный. Аскольд тут же устроился на кровати поближе к обогревателю и блаженно замурлыкал. Пу И даже не проснулся.

* * *

Отопление включили в десятом часу утра, очевидно, работники ЖЭКа, придя на службу, сами сильно замерзли, или замерзшие жильцы с утра пораньше успели устроить грандиозный скандал. К утру Лола и звери так согрелись, что даже Пу И отважился высунуть нос из-под одеяла, кот валялся пузом кверху с самым счастливым выражением на усатой морде, а попугай тихим голосом пел в клетке романс «Не говор-рите мне о нем!..». Дальше дело стопорилось, поскольку больше одной строчки он выучить не мог.

Лола отключила обогреватель и вышла в коридор. В квартире было тихо, только в кухне сонно урчал холодильник. Из Лениной комнаты не раздавалось ни звука, и сквозняка как будто не было. Ушел, что ли, куда-то с утра пораньше? Лола удивилась мимоходом, пожала плечами и отправилась в ванную.

Появившись оттуда минут через сорок в самом радужном настроении, она с удивлением услышала из комнаты своего компаньона странные звуки – так скрипит на сильном морозе несмазанная дверь железнодорожного пакгауза.

Из ее спальни, пошатываясь со сна, вышел кот. Он вытя-

нул вперед передние лапы и пригнулся к полу. Потом собрал все лапы вместе и выгнулся верблюдом, после чего немелодично муркнул и отправился в кухню. Лола поняла намек, выпустила попугая из клетки, Пу И уже ожидал их возле холодильника.

Лола долго возилась со своими хвостатыми питомцами, потом неторопливо пила кофе, потом зазвонил телефон. Проходя мимо комнаты Маркиза, она снова услышала странные звуки. В этот раз было похоже, что где-то наверху прочищают засорившуюся трубу. Лола поморщилась при мысли о сантехниках, но ее отвлек телефонный звонок.

Она поболтала совсем недолго – всего-то минут тридцать пять, максимум час, потом уселась перед зеркалом и занялась детальным исследованием собственного лица. Оторвал ее от этого увлекательного занятия Пу И. Он вспрыгнул на столик, разбросал все тюбики и коробочки, да еще вымазался пудрой. Лола не стала ругаться, а подхватила песика и поцеловала в нос.

И в это время раздался звук, напоминающий шум реактивного самолета, преодолевающего звуковой барьер. Лола вздрогнула, люстра зазвенела печально и мелодично, Пу И перетрусил и полез прятаться в подушки.

– А-ах! – послышалось снова. Лола с опаской растворила окно и выглянула во двор. Погода сегодня была получше, дождь прекратился еще ночью, свинцовые тучи в небе понемногу уступали место круглым аккуратным облакам, и даже

далеко в уголке просвечивал уже крошечный кусочек бледно-голубого неба.

Под окном возле открытого люка возились трое деловитых мужичков в зеленой униформе с надписью «Водоканал», рядом с ними маячил управдом Сан Саныч с неизменной папочкой под мышкой.

– А-ах! – бухнуло с новой силой, так что Лола от неожиданности едва не выпала из окна, а управдом поднял голову и посмотрел с дежурной подозрительностью, которой он по долгу службы встречал любое явление, будь то непредвиденный наезд начальства или следы антисоциального поведения чьей-то собаки на лестничной площадке.

– Во дает! – уважительно высказался самый старший из рабочих, и до Лолы наконец дошло, что звуки доносятся из-за стенки, из комнаты Маркиза.

Перед дверью сидел кот Аскольд и удивлялся.

– Леня, ты дома? – опасливо спросила Лола.

В ответ что-то булькнуло, потом снова раздался звук прочищаемой трубы. Лола недоуменно переглянулась с котом, тот явственно пожал плечами.

– Аскольдик, не уходи, я боюсь… – прошептала Лола.

Кот внял ее мольбам, и Пу И, которому вечно больше всех надо, первым ворвался в комнату.

Там стояла ужасная духота, потому что батареи жарили вовсю. На кровати, закутавшись в плед, сидел Леня и шумно сморкался в большой клетчатый платок.

– Что это с тобой? – холодно поинтересовалась Лола. – Почему ты не встаешь?

– Лолка! – трагическим голосом ответил ее компаньон. – Я, кажется, заболел…

– Да что ты? – притворно удивилась Лола. – Неужели?

– Горло болит ужасно, ни говорить, ни глотать не могу, тут все заложило. – Слабой рукой он потер грудь. – Кашель… в ухо стреляет, наверное, у меня пневмония!

– Как у Петра Первого? – ядовито поинтересовалась Лола. – Успокойся, у тебя обычная простуда, не надо было голым перед форточкой расхаживать! Вечно тебе жарко!

– Откуда ты знаешь, что простуда? – капризно заговорил Леня. – Может, у меня бронхит!

– При бронхите температура, а у тебя… – Лола издали потрогала ему лоб.

– Да у меня… – Тут Лолин боевой товарищ зажмурился и оглушительно чихнул.

– А-ах! – ударной волной Лолу отбросило к дальней стенке, со шкафа свалилась кипа старых журналов, Пу И упал в обморок на ковре, а кот, зажмурившись и прижав уши, рванул вон из комнаты.

– Ну, ты даешь! – вскричала Лола, как давешний работяга. – Предупреждать надо!

– С утра мучаюсь, а тебе и горя нет! – обиженно заговорил Леня. – Полная квартира, а стакан воды подать некому! Так помру, а ты только через неделю спохватишься, отчего это

никто кофе не варит!

«Так тебе и надо, – хотела ответить Лола, – нечего было вчера надо мной издеваться, называть чучелом и психопаткой».

Но ее компаньон выглядел таким несчастным, а Лола по природе своей была девушкой незлой, так что она решила не вредничать.

– Ну ничего, побудешь в тепле денек-другой, все пройдет, – миролюбиво сказала она.

Маркиз обиженно молчал, потом покашлял напоказ и снова чихнул. Но Лола была уже подготовлена, так что должного эффекта не получилось. Леня утомленно откинулся на подушки и заявил, что ему очень и очень плохо, у него жар, головокружение, давит в груди и пульс какой-то не такой. Лола попробовала сама посчитать пульс, но вообще его не нашла. Тогда ее компаньон слабым голосом признался, что у него с самого утра ужасный звон в ушах – наверное, сильно повысилось давление, и глаза как-то плохо видят, все мутно, как в тумане. На здравое предложение Лолы встать, умыться, побриться и привести себя в порядок Маркиз ответил возмущенным мычаньем.

Зрелище болеющего мужчины вряд ли может кому-то доставить удовольствие, поэтому Лола удалилась якобы для поисков градусника, который нашелся удивительно быстро. Она сунула больному градусник и вышла ненадолго с Пу И.

Они вернулись минут через двадцать – Пу И сам потя-

нул ее домой. Лола сняла сапоги и на цыпочках подкралась к двери. Ее верный друг и компаньон лежал, вытянувшись на кровати, глаза его глядели в потолок с самым скорбным выражением.

– Как ты? – посочувствовала Лола.

– Ужасно! – простонал Леня.

– А какая температура?

– Повышенная! Тридцать семь и два! Ну дадут мне в этом доме когда-нибудь чаю?

Далее в комнату больного были отнесены:

– две большие кружки сладкого чая с лимоном;

– вазочка малинового варенья;

– четыре рогалика, обильно политые медом;

– килограмм апельсинов, которые, как известно, содержат больше всех фруктов витамина С;

– пара бананов и коробка зефира для смягчения боли в горле;

– чашка какао, сваренного на цельном молоке с большим количеством сахара для поддержания сил.

Употребив все это по назначению, Леня несколько оживился, признался, что ему стало получше и что он бы сейчас чего-нибудь съел. И что если Лола настаивает, то он, так и быть, сделает над собой усилие и явится на кухню самостоятельно.

Плотный завтрак состоял из омлета из четырех яиц с луком и грибами, а также двух толстенных сарделек, которые

так и назывались «Толстячок». К кофе Маркиз вытребовал последние булочки с шоколадом, да еще ворчал, что осталось всего две – изо рта, мол, вырывают, знают, что тяжело больной человек за себя постоять не может. Лола решила молчать и не реагировать ни на что – все знают, что слегка простуженный мужчина становится дома совершенно невозможным, он каждые полчаса измеряет температуру, жалуется на боли во всех существующих частях тела, тиранит домашних, утверждая при этом, что его никто в этом доме не любит и не ценит и что когда он умрет, то все они об этом пожалеют. И еще много всяких сентенций в таком духе.

Все придирки и причитания доставались на долю Лолы, поскольку остальные сожители Лени Маркиза, четвероногие и пернатые, благоразумно скрылись с его глаз, как видно, руководствуясь интуицией, той самой, что помогла таиландским слонам заранее предчувствовать цунами и убежать в горы.

Попугай Перришон сам забрался в клетку, Пу И валялся в Лолиной комнате на брошенном ею в спешке халате, кот Аскольд удобно устроился в гостиной на подоконнике между цветочными горшками. Он с интересом поглядывал на птичек, лениво провожая глазами падающий желтый лист и задумчиво покусывая очередной цветок фиалки.

Так продолжалось полдня, и вот, когда Лола с тоской раздумывала, что бы приготовить этому троглодиту на обед, из комнаты больного раздался вдруг крик, что-то упало на

пол и покатилось со звоном, после чего на пороге появился Маркиз, всклокоченный, с выпученными глазами, в руках он держал осколки чашки.

– Ну что ты хулиганишь? – недовольно спросила Лола. – Поспал бы хоть немного…

– Какое спать! – возопил Леня. – Лолка! Случилось страшное! Я вспомнил, что сегодня у меня встреча с заказчиком! В пять часов в японском ресторане «Цветок сливы»!

– Ты же никогда не любил японскую кухню, – удивилась Лола, – так что все к лучшему – позвони, предупреди, что заболел и прийти не сможешь. Кстати, что за заказчик? Почему я ничего не знаю?

– Потому что это первая встреча! Нет, никак нельзя, с первого же раза я буду переносить встречу, это несерьезно… – забормотал Леня, – это говорит не в пользу моего профессионализма.

Все элегантные операции по безболезненному отъему денег у весьма обеспеченной части населения страны (с бедными гражданами Леня никогда не связывался, утверждая, что себе дороже обойдется) Маркиз осуществлял самостоятельно, привлекая по мере необходимости проверенных помощников. Однако, поскольку он был весьма известен в узких профессиональных кругах, то позволял себе время от времени брать заказы. Всегда найдутся индивидуумы, которым требуется ловкий неболтливый человек, который способен, не привлекая к себе внимания, вернуть, к примеру,

похищенную фамильную драгоценность, или тихо и быстро изъять важные документы, или добиться конфиденциального разговора с ВИП-персоной и передать ей нечто, сильно ее, персону, интересующее, таким образом, что ничьи посторонние уши ничего не услышат…

Заказы Леня брал только у тех людей, кто мог предоставить ему солидные рекомендации. Было в городе несколько уважаемых, проверенных личностей, которым Маркиз доверял, в разумных пределах, конечно. Потенциальному заказчику следовало сослаться на одного из них. Эта система была отработана и действовала безотказно, поскольку каждая сторона четко выполняла оговоренные условия. Именно поэтому Маркиз так обеспокоился.

– Ну так возьми себя в руки, побрейся опять же, причешись и ступай в японский ресторан! Выпьешь там сакэ подогретого, может, полегчает! – с сердцем сказала Лола, поскольку компаньон безумно надоел ей за сегодняшний день.

– Ты соображаешь, что говоришь? – закричал Леня и тут же закашлялся. – Ты соображаешь, что говоришь? – просипел он. – Больного человека гонишь на холод! Ведь на улице уже не лето! У меня же температура!

– Не валяй дурака! – Лола рассердилась по-настоящему. – Нет у тебя никакой температуры! И было-то тридцать семь и два, а теперь и вовсе нормальная! Подумаешь, чихнул два раза!

– У меня ужасная слабость! – Маркиз тут же плюхнулся

на подушки и закатил глаза, как Пу И, когда изображал обморок. – Просто руки не поднять! И все болит – голова, горло, зубы…

– Ну, зубы-то точно болят отого, что жевать устали! – рассмеялась Лола. – Тоже мне, больной – аппетит тройной!

– Вот ты какая! – Леня приподнялся и тут же обессиленно упал снова. – Вот как раскрывается человек в трудную минуту! Я-то по-другому о тебе думал…

– Если у тебя все, то я пошла, – строго сказала Лола, – у меня дел невпроворот!

– Стой! – приказал Маркиз. – Стой где стоишь и слушай внимательно! Не хотел я этого делать, очень не хотел, да, видно, придется. У меня положение безвыходное, а то бы – никогда! Придется тебе идти на беседу с заказчиком вместо меня! Скажешь, что у меня срочное дело, выслушаешь все, что он скажет, и передашь мне. Думаю, что с таким простым делом ты сумеешь справиться.

Лола тут же обиделась. Да кем он себя считает, этот сопливый ипохондрик? Тоже мне, Джеймс Бонд доморощенный! Однако идти на встречу не хотелось. Вдруг клиент обидится, что вместо Маркиза пришла она, посчитает ее несерьезной и не стоящей доверия… Некоторые мужчины предубеждены против женщин, они уверили себя, что место женщины – в кухне или возле телевизора, можно еще детей ей поручить, но в бизнес пускать никак нельзя. Такому типу уж если что втемяшилось в голову – нипочем его не переубедить. Она не

справится с заданием, и Ленька будет вспоминать ей это всю оставшуюся жизнь.

С другой стороны, Лоле так надоело слушать нытье компаньона, что она готова была согласиться на что угодно, лишь бы вырваться ненадолго из дома. Пускай ему кот чай с лимоном подает в постель. Хотя с кота где сядешь, там и слезешь…

– Соглашаюсь исключительно из сострадания к больному человеку, – медленно сказала Лола. – Кто такой этот тип?

Леня сообщил, что сам ничего толком не знает, что, судя по голосу – мужчина средних лет, что сослался он на известного Лене, весьма авторитетного человека, представляться по телефону не стал, а японский ресторан выбрал, потому что там народу не так много, можно спокойно поговорить…

– А как я его узнаю? – удивилась Лола.

– А он такой седой, солидный, в руках будет держать журнал «Комнатное цветоводство» и еще велел запомнить пароль: «Рододендрон Симси».

«Не нравится мне все это», – подумала Лола, но тут же мысли ее перескочили на другое. Как одеться, чтобы заказчик отнесся к ней с уважением? Какой стиль – свободный или деловой? Подумав немного перед зеркалом, она решила надеть брючный костюм цвета молочного шоколада, а чтобы не было так официально, к нему подойдет блузка цвета красного грейпфрута.

* * *

Лола вошла в ресторан и огляделась.

Низкие столики черного лакированного дерева стояли довольно далеко друг от друга. Между ними свободно помещались горшки с крошечными, причудливо искривленными деревцами – соснами, японскими кленами, декоративными вязами.

«Ну да, японские бонсаи! – подумала Лола. – Ресторан ведь японский…»

Навстречу Лоле уже семенила, низко кланяясь, наряженная в яркое шелковое кимоно японка (скорее, пожалуй, уроженка Средней Азии, подумала Лола).

– Ви одна? – спросила она, приблизившись к Лоле, и склонилась так низко, что могла переломиться пополам.

– Меня ждут! – Лола как раз увидела за дальним столиком седого мужчину, перед которым на виду лежал свежий номер журнала «Комнатное цветоводство».

– Очена хорошо! – обрадовалась «японка» и, мелко семеня, сопроводила клиентку к дальнему столику. Доведя Лолу до места, она тут же удивительным образом исчезла, словно растворилась в воздухе.

– Здравствуйте! – проговорила Лола, усаживаясь напротив будущего клиента.

– Что значит – здравствуйте? – раздраженно переспросил

тот. – Вы кто такая? Что вам от меня нужно?

– Не мне от вас, а скорее вам от меня! – ответила Лола обиженно.

– Это на что вы намекаете? – возмутился седой и завертел головой. – Администратор!

– Чито такое? – «Японка» снова возникла возле стола.

– Эта женщина… – начал он, но Лола перебила его, торопливо проговорив:

– Рододендрон Симси!

– Что же вы сразу не сказали! – зашипел клиент, понизив голос.

– А вы меня слушали? – отозвалась Лола. – Вы мне рта открыть не дали!

– Чито такое? – повторила японка, переводя взгляд с мужчины на женщину. – Чито-то случилось?

– Все в порядке! – отмахнулась Лола.

– В порядке, в порядке! – подтвердил мужчина.

«Японка» тут же исчезла.

– Я вообще-то ожидал другого человека… – зашептал мужчина, перегнувшись через стол. – Мне рекомендовали господина…

– Не надо никаких имен! – поспешно оборвала его Лола. – И не надо так шептать, пригибаться… этим вы привлекаете к себе излишнее внимание! Ведите себя естественнее, свободнее, как будто вы просто пришли в ресторан с девушкой.

– Я не хожу в рестораны! – окрысился седоватый.

«Ну и клиента Бог послал! – мысленно вздохнула Лола. – Зануда и неврастеник!»

– Что, экономите? – осведомилась она вслух.

– Что за бред! – Тот разозлился еще больше. – У меня достаточно денег! Если бы я был беден, я бы к вам не обратился! Мне говорили, сколько стоят ваши услуги. А в рестораны я не хожу, потому что не люблю человеческое общество! Не люблю, когда вокруг много людей, и они все едят, пьют, разговаривают… – Будущий клиент с явной неприязнью оглядел по сторонам.

– Вы не любите человеческое общество? – с интересом переспросила Лола. – А какое же тогда общество вы предпочитаете?

– Это мое личное дело! – ответил мужчина с еще большим раздражением. – И вообще – для чего вы сюда пришли? Чтобы помочь мне или чтобы приставать ко мне со своими нескромными вопросами?

– Ну, в общем, вы правы… – Лола отступила на заранее подготовленные позиции, хотя потенциальный клиент вызывал у нее все меньше симпатии. Чего стоило одно его лицо – мрачное, недовольное, казалось, никогда не улыбающееся…

И вдруг лицо возможного клиента поразительно изменилось.

Его озарила нежная, восторженная улыбка.

Великий русский писатель Лев Толстой считал красивыми тех людей, которых улыбка делает лучше, и уродливыми –

тех, кого улыбка портит.

По этому критерию потенциальный Лолин клиент был самым настоящим красавцем, потому что улыбка его удивительно украсила.

Лола проследила за его взглядом, чтобы понять, кому или чему улыбается этот странный человек.

Она не сомневалась, что увидит привлекательную женщину…

Однако в том направлении, куда смотрел клиент, никого не было – ни женщины, ни мужчины. Клиент с восторженной улыбкой смотрел в пустой угол зала, где стоял только низкий глиняный горшок с невзрачным зеленым деревцем.

– Какая красавица! – едва слышно выдохнул мужчина.

– Кто? – ревниво переспросила Лола.

– Она! Азалия Целестинум! – В его голосе прозвучало искреннее восхищение.

– Вот это растение? – разочарованно протянула Лола. – Разве это азалия? Оно же даже не цветет!

– Что вы понимаете! – проворчал клиент, и улыбка медленно сползла с его лица. – Чаще всего она цветет поздней осенью и зимой, так что все еще впереди! Да вы же видите – она уже собирается цвести! Нет, ну какая красавица!

Лола переводила взгляд с неприметного деревца на восхищенного клиента. Странный какой-то… впрочем, у каждого человека могут быть свои маленькие странности. Или не очень маленькие. К примеру, в театре, где Лола работала до

знакомства с Маркизом, был один пожилой костюмер, который разводил гигантских мадагаскарских тараканов. Он кормил их с руки, гладил по спинке и называл ласковыми именами. По сравнению с этим увлечением хобби нового клиента было очень даже ничего. Да и сам он казался сейчас гораздо привлекательнее, чем в начале разговора. Лола пожала плечами и деликатно покашляла, чтобы привлечь к себе внимание клиента.

– Так что вы хотели мне рассказать?

Мужчина с явным сожалением отвернулся от деревца и перевел взгляд на Лолу. При этом он заметно поскучнел и снова превратился в крайне неприятного занудного типа.

– Вообще-то я сомневаюсь, стоит ли вам что-либо рассказывать… – пробурчал он, оглядев Лолу с ног до головы.

Лоле этот взгляд очень не понравился.

Она привыкла к оценивающим взглядам. Обычно эти взгляды были либо восхищенными (мужские), либо завистливыми (женские). Иногда, правда, встречались взгляды, полные болезненной, мучительной ненависти. Так на нее смотрели коллеги по театру – неудачливые актрисы, у которых Лола увела хорошую роль, или стареющие примы, чувствующие, что она наступает им на пятки.

Но этот мужчина смотрел на нее так, как будто она была не женщиной, между прочим, молодой и красивой, а… предположим, каким-то не очень удачным офисным приспособлением или некачественным образцом оргтехники. Скажем,

сломавшимся факсом или засорившимся аппаратом для измельчения бумаг. Или даже простым дыроколом, который по какой-то необъяснимой причине перестал прокалывать дырки в канцелярских документах, а ни на что другое совершенно не годится.

Лоле и самой этот клиент нравился все меньше и меньше, однако она представила, как посмотрит на нее Леня, если она сообщит ему, что сделка не состоялась.

«Тебе совершенно ничего нельзя поручить! – воскликнет ее деловой партнер и соратник, громко высморкавшись в огромный клетчатый платок и очень достоверно изобразив тяжело больного человека. – Просто не представляю, что ты будешь делать, когда меня не станет!»

Или он вообще ничего ей не скажет, но одним только взглядом выразит все, что думает о таких неумехах и нескладехах, которые не могут окучить самого заурядного клиента…

Нет, Лола не может вернуться ни с чем!

Она решила применить самое мощное оружие, оружие массового поражения, которое имеется в арсенале практически любой женщины – кокетство.

Она опустила длинные ресницы, томно вздохнула, так что ее грудь поднялась, красиво обрисовавшись под тонким трикотажем строгой блузки, и придвинулась поближе к своему собеседнику.

– Понимаете… – проговорила она едва слышно интим-

ным, доверительным голосом. – Вы такой интересный мужчина… увидев вас, я сразу поняла, что у нас с вами много общего… я почувствовала в вас родственную душу…

Расчет ее был прост, как грабли.

Она была уверена, что будущий клиент, чтобы лучше слышать такой увлекательный монолог, чтобы не пропустить из него ни слова, придвинется ближе, то есть сделает шаг навстречу. Приблизившись, он почувствует волнующий аромат ее духов («Белая кувшинка» от Исси Мияки). Дальше Лола скажет ему пару незамысловатых комплиментов (мужчины ведь такие примитивные существа, чем грубее лесть, тем легче они на нее ведутся), и дело будет сделано, то есть договор заключен.

Однако клиент почему-то не придвинулся. Видимо, у него был очень хороший слух. Или, напротив, очень плохое обоняние. Он смотрел на Лолу совершенно равнодушно, только с легким оттенком удивления – как будто тот самый факс, или машина для измельчения бумаг, или канцелярский дырокол вместо того, чтобы выполнять свои прямые функции, вдруг прочитал монолог Гамлета или список кораблей балтийского торгового пароходства.

Лола решила сохранить инициативу и, придвинувшись еще немного, проговорила низким интимным голосом:

– Сразу видно, что вы много страдали, много любили, и теперь ваша душа – как выжженная пустыня…

– Пустыня… – задумчиво повторил клиент. – В пустыне

азалии не растут… они очень требовательны к поливу! Их нужно поливать не реже двух раз в неделю, а во время цветения – ежедневно, причем подходит далеко не всякая вода. Лучше всего – талая, в крайнем случае – хорошо отстоявшаяся…

Лола резко отодвинулась.

Нет, с таким человеком ей никогда еще не приходилось сталкиваться! Это не мужчина, это… это – ходячий номер журнала «Комнатное цветоводство»!

Она уже готова была сдаться, но снова вспомнила своего боевого соратника Леню Маркиза, представила его насмешливый взгляд и решила еще раз попытать счастья.

Допустим, этот недокормленный цветовод-любитель равнодушен к женским чарам. Но против грубой лести не может устоять ни одно существо мужского пола, это Лола знала доподлинно. На грубую лесть были падки даже Лолины домашние любимцы – Пу И, очаровательный песик древней мексиканской породы чихуа-хуа, кот-джентльмен Аскольд и говорящий попугай Перришон.

Итак, лесть должна действовать безотказно, и, если пока ей не удалось сломить сопротивление клиента – значит, она просто выбрала неверное направление удара. Нужно ему льстить, льстить грубо, беззастенчиво, но не как мужчине, а как… как цветоводу!

– Что вы говорите! – воскликнула Лола, вскинув ресницы в восторге. – Вы сказали, что вода должна быть хорошо от-

стоявшейся? Кто бы мог подумать! А я поливала свои цветы водой из-под крана и удивлялась, почему они гибнут!

– Водой из-под крана?! – переспросил ее собеседник, и его лицо побледнело от ужаса. – Да что вы такое говорите! Как можно! Ведь вы-то сами не пьете эту воду! Понятно, что ваши цветы гибнут, причем гибнут в страшных мучениях! Нет, я просто поражен – как можно продавать цветы таким безответственным людям? Почему-то автомобиль не доверяют кому попало, сначала требуют сдать экзамен на право вождения, а цветы, эти прекрасные, беззащитные создания, может купить кто угодно! У покупателя не требуют никаких документов! Даже справки из психдиспансера! А что, если он – шизофреник или, хуже того, садист, и будет мучить цветы? А что, если он – маньяк-убийца? Или такой безответственный тип, как… как вы? Надеюсь, вы не покупали азалии?

– Нет, что вы! – Лола сделала честные глаза. – На такое я бы никогда не решилась без соответствующей подготовки! Я не шла дальше обычных комнатных фиалок, хотя, должна признаться, подумывала о фуксиях. Но ведь в моей жизни не было такого человека, как вы… – Она снова томно вздохнула и придвинулась поближе. – Не было такого знающего, такого опытного цветовода…

Все это была заведомая ложь – Лола очень даже неплохо разбиралась в комнатных цветах и азалии не заводила только потому, что они очень капризны и требуют к себе повышенного внимания. А у нее и так было кому оказывать это вни-

мание – Пу И претендовал на все запасы нежности в ее сердце. Кроме того, кот не дремал и слишком интересовался ее растениями. И если фиалки оказались достаточно живучи, а фикус и вовсе не боялся кошачьих зубов, то азалии явно не одобрят, если у них объедят нераспустившиеся бутоны.

На этот раз ее маневр не пропал даром. Любитель азалий сделал встречное движение и благосклонно взглянул на Лолину взволнованно вздымающуюся грудь.

– Я вижу, что в вас, несомненно, есть хорошие задатки… – проговорил он с зарождающейся симпатией.

– Как жаль, что мы расстанемся и я буду лишена вашего благотворного влияния! – едва слышно выдохнула Лола.

– Ну, отчего же… – Цветовод еще немного придвинулся. – Ведь мы будем общаться, пока не завершится то дело, ради которого я вас нанимаю… а за это время вы сможете многому у меня научиться!

– А верно говорят, что красные азалии приносят счастье в дом? – спросила Лола.

– Ну, если за счастье считать богатство и довольство… во всяком случае, так считают японцы. – Клиент указал в сторону деревца с нераспустившимися цветами. – Азалия – необычный цветок, он более других способен отражать настроение человека. Его созерцание возбуждает в человеке такие же чувства, как музыка…

– Какой вы удивительный человек! – воскликнула Лола, трепеща ресницами, как бабочка крыльями. – Как я вам при-

знательна!

«Какие все же мужчины примитивные существа!» – подумала она в это же мгновение.

– Итак, в чем заключается ваша проблема?

И клиент начал свой рассказ.

– Меня зовут Артемий Васильевич Волопасов. Мне принадлежит сеть канцелярских магазинов «Веселая промокашка»…

Лола вспомнила неоднократно встречавшиеся ей в разных районах города яркие вывески и подумала, что владелец такой крупной и процветающей сети действительно вполне может оплатить их с Леней услуги. И еще она подумала, что не случайно клиент смотрел на нее как на неисправный образец офисной техники.

– Канцелярские товары и азалии – вот то, что с самых ранних дней волновало меня! – воскликнул Волопасов с глубоким чувством.

– Я так понимаю, семьи у вас нет? – осведомилась Лола.

– Конечно нет! – Волопасов повысил голос, так что на него оглянулся широкоплечий бритоголовый тип из-за соседнего столика. – У меня есть мои азалии, и они заменяют мне все! Разве может серенькая, банальная семейная жизнь сравниться с моим великим Служением? Нет, не может! Люди делятся на две категории, на два сорта: на тех, кто предпочитает простые, незамысловатые радости, и людей великой мечты, которые выбирают высокую, светлую идею! Расщеп-

ление атома… достижение полюса, Северного или на худой конец Южного… разведение азалий…

Лола подумала, что Волопасов так увлекся своими азалиями, что не скоро перейдет к делу. Однако он спохватился и продолжил повествование:

– До недавнего времени все у меня было благополучно. Я делил свое время между бизнесом и цветами и ни на что не жаловался.

Его сеть канцелярских магазинов процветала. Она постепенно расширялась, завоевывая, благодаря хорошей организации и толковому персоналу, все новые рынки сбыта. Сам Волопасов активно участвовал в бизнесе, регулярно подавая своим сотрудникам свежие идеи по продвижению скрепок и скоросшивателей и одновременно следя за тем, чтобы каждый сотрудник на своем месте работал безупречно и с огоньком. Для этой цели Артемий Васильевич время от времени лично наведывался в каждый из своих магазинов, одевшись, как рядовой покупатель канцтоваров и даже изменив внешность. В таком неузнаваемом виде он делал несколько покупок, и горе тому продавцу, который был с ним недостаточно вежлив или, хуже того, не попытался продать ему как можно больше канцелярской продукции!

– Вот вы, Иванов, – говорил он на «разборе полетов» одному из таких опростоволосившихся продавцов. – Вы повысили на меня голос! Вы повертели пальцем у своего виска! Что вы можете сказать в свое оправдание?

– Но я же не знал, что это вы… – виновато бубнил несчастный продавец, уставившись в пол.

– Тем более! Вы должны быть вежливы и предупредительны с каждым покупателем! Именно от него, от рядового, незаметного покупателя, зависит процветание нашей фирмы и в конечном счете ваше, Иванов, личное благосостояние!

– Да, но он… то есть вы… когда вы попросили продать вам один карандаш из коробки, я сдержался… когда попросили одну скрепку, я тоже сдержался… но когда вы попросили продать одну страницу из тетради в клетку, я не устоял… ведь если я вырву страницу, кто купит у меня испорченную тетрадь?

– Вот и видно, что вы никудышный продавец! Вы должны были объяснить покупателю, то есть мне, что купить в нашем магазине он может все, что угодно, но одна страница – это нестандартная покупка, а все нестандартное стоит дороже, поэтому купить одну страницу, конечно, можно, но она значительно дороже, чем целая тетрадь… кроме того, я неоднократно повторял, что каждому покупателю нужно старательно внушать мысль о приобретении сопутствующих товаров! Если он купил карандаш – предложите ему альбом для рисования, если купил скрепку – предложите бизнес-календарь или подарочный ежедневник современного дизайна, если ему нужен лист бумаги – убедите его в необходимости купить набор японских фломастеров. Вы же не сделали даже попытки! Короче, Иванов, вы уволены!

Поскольку сеть «Веселая промокашка» постоянно расширялась, Волопасову приходилось много ездить по городу.

И вот в последние дни он стал замечать, что за ним установлена слежка. Он то и дело замечал в зеркале заднего вида темно-синий «Ситроен», который как приклеенный следовал за его машиной от одного канцелярского магазина до другого.

Когда же Артемий Васильевич выходил из своей машины (за пару кварталов от очередной «Веселой промокашки», чтобы его не заметил персонал), водитель «Ситроена» тоже покидал свою машину и следовал за Волопасовым.

Разумеется, он делал это скрытно, осторожно, стараясь остаться незамеченным, но Артемий Васильевич тоже был не лыком шит. Он то и дело останавливался – то якобы для того, чтобы завязать шнурок, то для того, чтобы ознакомиться с объявлением на афишной тумбе, и при этом внимательно оглядывал пешеходов, отражающихся в магазинных витринах…

И среди этих пешеходов ему то и дело попадался мужчина средних лет с густыми, сросшимися на переносице бровями.

Правда, несколько раз этого мужчины не было, но тогда Волопасов замечал пожилого бомжа, до самых глаз заросшего густой клочковатой бородой.

– Может быть, за вами следит кто-то из конкурентов? – предположила Лола.

– Да, я тоже сначала так подумал, – признался Волопа-

сов. – Я решил, что слежку организовал Заржавейский, владелец сети «Счастливый карандаш». Я подумал, что он хочет, тайно наблюдая за мной, выяснить причину коммерческих успехов моей фирмы и воспользоваться моими методами, чтобы поддержать свою сеть, которая в последнее время заметно сдает позиции…

Возможно, Артемий Васильевич не стал бы придавать этому факту чересчур большого значения. В конце концов, даже если конкуренты действительно следят за ним – наплевать, это только вызывало у него законную гордость. Раз следят – значит, признают его бесспорное превосходство и пытаются перенять его опыт, пытаются выведать секреты коммерческого успеха «Веселой промокашки». Пусть пытаются! Волопасов не сомневался, что главный его секрет – деловая хватка, талант и редкостное везение удачливого бизнесмена, а этого никакие конкуренты не смогут у него отнять.

Итак, он не стал бы придавать большого значения факту слежки, но его загадочные преследователи на этом не остановились. Через несколько дней после того, как Артемий Васильевич заметил слежку, они нанесли следующий удар.

Волопасов, по обыкновению, приехал проверить один из своих магазинов, совсем недавно открытый в спальном районе на Юго-Западе. Сидя в машине, он приклеил накладные усы, надел круглые очки с простыми стеклами и клетчатую кепку приблизительно такого фасона, какой носил знаменитый некогда клоун Олег Попов. Взглянув на себя в зеркало

заднего вида, Артемий Васильевич остался доволен: никто из сотрудников явно не узнает в этом чучеле строгого хозяина. Для большей достоверности и соответствия образу рядового покупателя канцтоваров Волопасов взял в руку потертую дешевую папку из кожзаменителя с выгравированной в уголке дарственной надписью «Степану Степановичу в день шестидесятилетия от благодарных сослуживцев».

Выбравшись из машины, припаркованной в паре кварталов от «Веселой промокашки», Волопасов суетливой походкой малообеспеченного человека направился к магазину.

И вдруг из ближайшей подворотни выскочила кудлатая беспородная собачонка. С громким истерическим лаем она подкатилась к ногам Волопасова и попыталась ухватить его за штанину.

– А ну, пошла прочь! – вскрикнул Артемий Васильевич, попятившись.

Он не любил собак. Больше того – он их боялся.

Он боялся мрачных, решительных ротвейлеров и злобных, молчаливых питбулей, боялся поджарых истеричных доберманов и мускулистых кривоногих боксеров, боялся огромных, величественных мастифов и косматых добродушных сенбернаров, боялся ирландских волкодавов и кавказских овчарок. Ни разу в жизни ему не приходилось встречаться с собаками экзотической породы фила бразильера, но он уже заранее их боялся. Но больше всего Волопасов боялся беспородных собак, проще говоря – дворняг, в которых

он инстинктивно чувствовал врожденную неприязнь нищего хулигана к сытому и обеспеченному обывателю, проще говоря – классовую ненависть.

Какой-нибудь доморощенный психоаналитик, отвечающий на страницах популярного еженедельника на вопросы читателей, сказал бы, что страх Волопасова возник в раннем детстве, когда большая злобная дворняга забежала во двор и отняла у маленького Темы его любимую игрушку. Но ничего подобного в детстве Артемия Васильевича не было. С самого раннего детства он не любил играть во дворе, предпочитая тихие игры в родительской квартире. Больше же всего он любил играть с кнопками и скрепками, из которых мастерил длинные цепочки, колечки и змейки. Видимо, уже тогда в нем проявилось будущее призвание. А собак он боялся просто так, безо всякой причины.

Поэтому, когда беспородная собачонка внезапно выскочила из подворотни и попыталась его укусить, Волопасов ужасно перепугался. Он попятился, завертелся волчком, размахивая своей дерматиновой папочкой, и закричал на мерзкое животное:

– Пошла вон! Гадкая зверюга! Помогите! На живодерню тебя отправлю!

В ту же секунду откуда-то из-за спины Артемия Васильевича выдвинулся пожилой бомж, до самых глаз заросший грязной кудлатой бородой. Это был тот самый бомж, которого Волопасов в последнее время то и дело замечал на сво-

ем жизненном пути.

– Ты что же, гад, собачку обижаешь? – прорычал бомж, угрожающе насупившись и надвигаясь на Волопасова. – Что тебе животная сделала? Она к тебе со всей душой, а ты ее на живодерню хочешь? Да тебя самого на живодерню надо! Тебе там самое место!

Волопасов побледнел, покраснел и снова побледнел. Потом его лицо покрылось разноцветными пятнами.

Он втянул голову в плечи и медленно отступал, не сводя глаз с ужасного бомжа.

– Помогите… – проговорил он едва слышно, ни на что уже не надеясь.

Надеяться действительно было не на что.

Только что по улице спешили по своим делам десятки людей – торопливые курьеры с рюкзаками и заплечными сумками, бодрые моложавые пенсионерки с объемистыми тележками, молодые мамаши с яркими колясками – а теперь улица как будто вымерла, на ней не осталось никого, кроме Волопасова и его врага.

– Помогите!.. – еще раз пискнул Волопасов, прижимаясь спиной к стене дома.

– Патологоанатом тебе поможет! – рявкнул бомж и несильно стукнул Артемия Васильевича в лоб.

Волопасов охнул и повалился на тротуар.

Когда он пришел в себя, вокруг него кружком стояли несколько прохожих. На тротуаре перед самым лицом Арте-

мия Васильевича валялись предметы его маскировки – клоунская кепка, отклеившиеся усы и круглые очки без одного стекла.

Только дерматиновая папочка бесследно исчезла.

– Плохо человеку стало, нужно «Скорую» вызвать! – подала голос какая-то сердобольная женщина средних лет.

– Да напился он в сосиску, вот и все дела! – опроверг ее слова крепкий краснорожий дядька.

– А даже если и выпивши человек, так что же – без помощи его оставить? – не сдавалась женщина.

– Вот сама ему помощь и оказывай, если больше делать нечего!

– И окажу! – Сердобольная женщина выдвинулась из круга, намереваясь помочь Волопасову подняться на ноги.

– Ишь какая! – вступила в разговор еще одна женщина, пополнее и пониже первой. – Увидела бесхозного мужчину и сразу хочет его к рукам прибрать! Ты тут не одна такая умная! Другие, может быть, тоже интересуются!

Между женщинами уже завязалась молчаливая бескомпромиссная борьба за право оказать первую помощь бесхозному Волопасову, но тут из группы зевак выскочил шустрый молодой человек в широком галстуке жизнерадостного розового цвета, изобличавшем его принадлежность к дружному и сплоченному персоналу сети канцелярских магазинов «Веселая промокашка».

– Попрошу расступиться! – проговорил промокашеч-

ник. – Это не бесхозный гражданин, это господин Волопасов, я сам ему окажу помощь! Позвольте вам помочь, Артемий Васильевич!

Молодой человек угодливо согнулся, торопливо подобрал рассыпавшиеся детали волопасовской маскировки и помог самому Волопасову подняться на ноги.

– Не беспокойтесь, Артемий Васильевич! – бормотал он, поддерживая шефа под локоть и ведя его к магазину. – Сейчас мы вам кофейку… и врача вызовем… и первую помощь окажем…

– Ты… это… как твоя фамилия? – осведомился Волопасов, понемногу приходя в себя и снова наполняясь чувством собственной значимости, как воздушный шар наполняется горячим воздухом.

– Барашкин! – радостно отрапортовал молодой человек, чувствуя, что этот день станет переломным в его карьере.

– Ты вот что, Барашкин… ты, это, никому не рассказывай… не рассказывай, что со мной случилось…

– Само собой, Артемий Васильевич! – проблеял Барашкин, не сводя с хозяина преданных глаз.

– И это… не надо сейчас в магазин. Нет у меня настроения с персоналом общаться. Проводи к машине… вон она, с другой стороны припаркована!

– Как прикажете, Артемий Васильевич! – Барашкин круто развернулся, изменив маршрут следования.

* * *

– В общем, в результате этого происшествия у вас отобрали папку… – проговорила Лола, выслушав рассказ Волопасова. – А что, в этой папке были какие-то важные документы?

– Нет, никаких документов в ней не было, – ответил Волопасов. – Просто несколько листков чистой бумаги. Это же я так, для большей достоверности папочку носил…

– Ну да, для создания цельного, выразительного образа… – согласилась Лола, которая была предана театру и хорошо понимала все, что связано с актерским мастерством. – Надеюсь – на этом все ваши злоключения закончились? – спросила она после продолжительной паузы.

– Если бы! – тяжело вздохнув, Волопасов продолжил.

* * *

Не прошло и недели после нападения на него бомжа и собаки, как случился следующий инцидент, самый трагический, по мнению самого Волопасова.

Рано утром того в высшей степени злосчастного дня немолодой курьер в какой-то странной униформе (нечто среднее между формой железнодорожных войск и нарядом Деда Мо-

роза) доставил ему отпечатанное на фирменном бланке приглашение.

«Городское общество бизнесменов и предпринимателей» приглашало его, владельца сети магазинов «Веселая промокашка», на ежегодное торжественное заседание, где ему должны были присвоить почетное звание «Бизнесмен года», а также вручить прилагающийся к этому званию памятный знак и диплом. Это заседание должно было состояться в тот же день, в семнадцать часов, во дворце князей Кировско-Выборгских, на набережной реки Фонтанки. Дресс-код предполагался либеральный, то есть допускался обыкновенный ивуаровый смокинг.

Волопасов натурально взволновался.

Звание «Бизнесмен года» казалось ему вполне заслуженным, более того, он считал, что должен был получить его уже давно. Кроме того, присуждение такого звания непременно должны были осветить в прессе, а может быть – и на телевидении, то есть предполагался бесплатный пиар, попросту говоря, реклама «Веселой промокашки». А какой русский бизнесмен не любит бесплатной рекламы!

Вопрос был только один.

В гардеробе Волопасова не было ивуарового смокинга. Честно говоря, он даже не знал, что это такое.

Впрочем, по этому вопросу его быстро просветила Антонина.

Антонина была разбитная женщина раннего пенсионного

возраста, которая дважды в неделю прибирала в квартире у Артемия Васильевича. У Антонины были два несомненных достоинства: во-первых, она была весьма аккуратна и осторожна, так что Волопасов после двух-трех лет знакомства перестал бояться за свои азалии. И, во-вторых, Антонина знала решительно все и всех.

Если кому-то вдруг требовался врач-окулист, или настройщик роялей, или опытный адвокат по жилищным вопросам, или хорошая недорогая портниха, или ветеринар, или массажист, или собачий парикмахер, или преподаватель китайского языка, или тренер по айкидо… да, в общем, специалист в любом, самом невероятном деле – достаточно было спросить Антонину. Она отставляла швабру, на минутку задумывалась, шевеля губами, и говорила: «Записывайте телефон!»

Вот и сейчас, получив неожиданное приглашение, Артемий Васильевич выглянул в коридор, где Антонина как раз заканчивала работу, и смущенно спросил, не знает ли она, что такое ивуаровый смокинг и где его можно достать.

Антонина прислонила швабру к стене, запрокинула голову, как будто хотела найти ответ на потолке, и зашевелила губами.

Потолок у Волопасова был подвесной, двухуровневый. Что прочитала на нем Антонина, неизвестно, но только не прошло и минуты, как она опустила взгляд и сообщила, что ивуаровый смокинг – это смокинг цвета слоновой кости, то

есть очень светлый беж, и что ее, Антонины, младший зять не так давно заказал себе как раз такой по случаю свадьбы своего институтского еще приятеля. Приятель этот собирался жениться на одной чрезвычайно известной светской львице. Однако перед самой свадьбой из Голландии приехала приятелева мама, особа на редкость крутая и решительная, которая имеет в этой самой Голландии крупный полукриминальный бизнес. То ли у нее сеть кофе-шопов с продажей марихуаны, то ли она владеет половиной знаменитого амстердамского квартала красных фонарей. Мама приятеля навела по своим каналам справки и выяснила, что эта самая «светская львица» на самом деле – драная кошка и личность такого поведения, что пробы ставить негде.

«У меня бизнес серьезный, – сказала мама легкомысленному сыну, – мне нужно свою репутацию беречь пуще зеницы ока. Такая невестка мне никак не подходит. Так что, сынок, выбирай – или свадьба, или семейный бизнес!»

Приятель зятя подумал-подумал, и решил, что лучше целый квартал борделей, чем одна его обитательница.

Так что свадьба не состоялась, и Антонинин зять ни разу не надел свой замечательный ивуаровый смокинг.

– А фигура у него как раз как у вас! – завершила Антонина свой рассказ, оглядев Артемия Васильевича наметанным взглядом.

Короче, договорились, что Антонина сама привезет смокинг Волопасову (незнакомых людей он в свою квартиру не

пускал, опасаясь не столько ограбления, сколько того, что посетитель может, сам того не зная, принести на своей одежде какое-нибудь опасное для азалий заболевание).

Смокинг и правда оказался впору, и в четвертом часу, тщательно заперев квартиру на все замки, Артемий Васильевич отбыл на торжественную церемонию.

Подъехав к дворцу за десять минут до назначенного времени, Волопасов был чрезвычайно удивлен.

Подходы к помпезному зданию в стиле «второго барокко» были запружены многочисленными собаками. Собаки были огромные и очень страшные. Если бы Волопасов разбирался в породах, он мог бы отметить среди них мастино наполетано и родосских догов, кане корсо и фила бразильера, бордоских догов и обычных английских мастифов. Но Волопасов в собаках не разбирался, он их просто боялся, независимо от породы, боялся панически.

При виде такого скопища собак он слегка позеленел.

Ему нужно было припарковать машину и пешком добраться до дворца… но об этом страшно было даже подумать. Для этого ему пришлось бы несколько минут идти среди всех этих кошмарных зубастых четвероногих тварей, каждая из которых только и мечтала сожрать несчастного Артемия Васильевича.

Он поставил машину на ручной тормоз и начал считать в уме, чтобы хоть немного успокоиться и собраться с силами.

Когда он досчитал до пятидесяти четырех и начал поне-

многу приходить в себя, в окошко его машины заглянуло кошмарное создание с висящими щеками темно-серого цвета и полным комплектом огромных желтых клыков.

– Мама!.. – простонал Волопасов, медленно стекая по сиденью.

Страшный зверь плотоядно усмехнулся и сглотнул слюну. Видимо, он решил, что Артемий Васильевич будет легкой добычей.

Волопасов совершенно забыл, до скольки успел досчитать, и начал сначала.

Когда он досчитал до трехсот сорока, обстановка перед дворцом немного разрядилась: огромные собаки вместе со своими хозяевами втянулись внутрь.

Волопасов успокоился, вытер лоб, выбрался из машины и направился ко входу во дворец.

Перед зеркальными дверями возвышался представительный швейцар в расшитой золотом форме. Золота, нашитого на его костюм, вполне хватило бы для погашения государственного долга небольшого африканского государства.

Распахнув перед Волопасовым дверь, швейцар неожиданно спросил, где его собака.

– Собака? – в ужасе переспросил Артемий Васильевич. – Какая собака? Зачем собака? Мне сегодня должны вручить почетный знак и диплом «Бизнесмен года»…

В доказательство своих слов он вытащил из кармана ивуарового смокинга полученное утром приглашение.

Невозмутимый швейцар взглянул на это приглашение и сообщил Волопасову, что сегодня во дворце вручают вовсе не диплом «Бизнесмен года», а почетный знак «Собака года» среди мастифообразных пород, знак этот по статусу положено прикреплять к ошейнику, так что Волопасову он едва ли подойдет.

В это самое время к дверям приблизилась припозднившаяся собака породы кане корсо со своим суетливым вислозадым хозяином на другом конце поводка. Огромная зверюга презрительно взглянула на Волопасова, задрала лапу и помочилась на его ивуаровый смокинг.

Артемий Васильевич взвизгнул и бросился наутек.

Вскочив в свою машину, он поставил личный рекорд скорости для часа пик и всего через полтора часа, преодолев все пробки и прочие препятствия, подъехал к своему дому.

После стресса, перенесенного им в многочисленном собачьем обществе, а также горького разочарования от упущенного почетного звания «Бизнесмен года» и неудавшейся бесплатной рекламы Волопасову немедленно требовалось утешение и моральная компенсация. А самым лучшим утешением служило для Артемия Васильевича общение с его любимыми азалиями.

Он торопливо открывал многочисленные замки своей квартиры, предвкушая, как будет пересчитывать распустившиеся цветки на белоснежной «невесте» и любоваться бутонами на готовом расцвести штамбовом экземпляре.

Руки Артемия Васильевича все еще дрожали от пережитого страха, и оттого ключ не сразу попадал в замочную скважину. Когда же он справился с этой неприятной дрожью и повернул ключ в замке, ему показалось, что замок открылся не так охотно, как обычно – как будто он немного сопротивлялся ключу.

Это был очень хороший швейцарский замок, фирма гарантировала безупречную работу в течение пятидесяти лет, и Волопасов подумал, что всему виной его нервы.

Он вошел в квартиру и, не раздеваясь, как был в смокинге, устремился к своим азалиям.

То, что он увидел в комнате, повергло его в ужас.

Его любимое деревце, «невеста», или, по-научному, Вайсе Шеме, которая еще утром была покрыта сплошным убором трогательных белоснежных цветов, наполовину облетела. Опавшие белые цветки покрывали ковром широкий подоконник, и еще несколько валялись на полу. Да и те, что оставались на ветках, уныло поникли и явно намеревались отвалиться в самом ближайшем будущем.

В общем, несчастная «невеста» выглядела поруганной и опозоренной.

– Боже! – воскликнул Волопасов, подбегая к азалии. – Девочка моя, что с тобой случилось?

Азалия, как и полагается уважающему себя растению, ничего не ответила, но в самом ее молчании Артемий Васильевич, который относился к своим цветам как к одушевленным

существам, услышал горький укор и глубокую обиду.

Он торопливо пересчитал уцелевшие цветки.

Только утром их было сорок семь, а сейчас… сейчас на ветках осталось всего девять цветков… и не успел он сосчитать их, как один из этих девяти сорвался с ветки и упал на подоконник.

Но на этом трагедия не кончилась!

Волопасов перевел растерянный взгляд на соседний горшок, в котором росло чудесное штамбовое деревце, раз в году покрывавшееся крупными нежно-розовыми цветами. Оно как раз собиралось расцвести, и минувшим утром Артемий Васильевич с нежностью разглядывал покрывавшие растение бутоны.

А сейчас… сейчас почти все бутоны засохли, и не было никакой надежды, что они когда-нибудь раскроются! Больше того, листья этого деревца печально поникли, а некоторые из них даже пожелтели, так что само растение могло погибнуть!

Встревоженный Волопасов бросился к другим растениям.

Все они выглядели ужасно. Цветущие экземпляры в лучшем случае потеряли половину цветов, на распускающихся засохли бутоны, все листья поблекли и поникли.

Волопасов издал вопль раненого животного.

Он расстегнул смокинг, потому что ему не хватало воздуха…

И только тогда понял, что в квартире действительно очень душно, душно и жарко.

Каждый уважающий себя цветовод знает, что азалии любят прохладу и свежий воздух, поэтому Волопасов всегда держал открытым большое окно в комнате с растениями. Сам он давно привык к прохладе и не замечал сквозняков. Надо сказать, что это благотворно влияло на здоровье Артемия Васильевича. Благодаря постоянной прохладе и свежему воздуху он практически не болел простудными заболеваниями, а также никогда не страдал бессонницей.

Сейчас же окно было плотно закрыто, и температура в квартире поднялась до совершенно неприемлемого уровня в двадцать пять градусов. Понятно, что азалиям такая жара не понравилась, и они были близки к гибели.

Первым делом Волопасов распахнул все окна, впустив в квартиру прохладный осенний воздух, затем бросился отпаивать гибнущие цветы талой водой. Через несколько минут, когда первая помощь растениям была оказана, он смог наконец перевести дух и подумать о причине трагического происшествия.

Сам он, конечно, не мог закрыть окно перед уходом. Это было просто невозможно. Этому воспротивились бы все его инстинкты опытного цветовода.

Значит, в его отсутствие кто-то проник в квартиру! Проник и похозяйничал в ней!

Артемий Васильевич вспомнил, как неохотно открывался швейцарский замок, и подумал, что причиной этого могла стать отмычка или еще какой-нибудь злодейский предмет,

которым воспользовались грабители.

К этому прибавилось и горькое разочарование, постигшее его во дворце князей Кировско-Выборгских. Кто-то наверняка подделал приглашение, чтобы выманить Волопасова из дома и безнаказанно проникнуть в его квартиру…

– Простите, – перебила рассказчика Лола. – А не могла закрыть окна ваша домработница, эта… как ее… Антонина?

Волопасов взглянул на Лолу недоуменно.

– Во-первых, она работает у меня уже несколько лет и, конечно, усвоила самые простые правила ухода за азалиями. Закрыть окна? Нет, этого Антонина никогда бы не сделала! И во-вторых, она прибирается в квартире только в моем присутствии, у нее даже нет собственного комплекта ключей!

Лола безмолвно развела руками, признавая неоспоримость таких аргументов, и приготовилась слушать продолжение рассказа.

Придя к мысли об ограблении, Волопасов торопливо обошел свое жилище, чтобы выяснить, что именно у него пропало.

Первым делом он проверил домашний сейф.

Все серьезные финансовые документы Волопасов хранил в офисе своей фирмы, там же он держал печать. Значительных денежных сумм он дома тоже не держал, предпочитая пользоваться пластиковыми банковскими карточками, а та небольшая сумма, которая была в сейфе, осталась на месте. Хотя все же у него возникло впечатление, что сейф откры-

вали и в его содержимом кто-то рылся.

Затем он проверил свой рабочий стол.

Здесь его в первую очередь волновали перспективные разработки: самоотстегивающаяся скрепка и карандаш, соединенный с ластиком, тотчас стирающим все написанное. Эти образцы канцелярских товаров принес Волопасову один постоянный поставщик, который уверял, что именно за ними будущее.

Эти уникальные образцы остались на месте, в верхнем ящике стола, хотя, опять же, Волопасову показалось, что они немного сдвинуты и переложены.

Так и все в его квартире было переложено, переставлено, сдвинуто, но ничего не пропало.

Это показалось Артемию Васильевичу особенно неприятным, потому что он ничего не понимал, а его пугало и настораживало все странное и непонятное.

По возможности успокоившись, он обдумал все события последнего времени, припомнил слежку, добавил к этому недавнее нападение на него бородатого бомжа и пришел к выводу, что столкнулся с какой-то таинственной и враждебной силой, и справиться с этой силой в одиночку он не сможет.

Ему нужна была квалифицированная помощь.

А когда Волопасову что-нибудь было нужно, он обращался к домработнице Антонине.

Вот и на этот раз, едва дождавшись очередного прихода

Антонины, он спросил, нет ли у нее знакомого частного детектива или другого специалиста, который может защитить достойного и обеспеченного человека от непонятных и неизвестных врагов.

На этот раз Антонина взглянула на Артемия Васильевича несколько удивленно, однако никаких вопросов задавать не стала, а, отставив, по обыкновению, швабру, уставилась в потолок и безмолвно зашевелила губами.

После нескольких минут такого шевеления она сообщила, что у нее самой таких знакомых нет, но вот у ее старшего зятя есть родственник, торгующий то ли картинами, то ли драгоценностями, так вот у него, кажется…

Короче, она продиктовала Волопасову телефон этого то ли ювелира, то ли антиквара, результатом чего и стала сегодняшняя встреча с Лолой в ресторане «Цветок сливы».

– Однако мне говорили, что моим делом займется лично Леонид… – проговорил Артемий Васильевич, закончив свой рассказ и снова оглядев Лолу.

– Не волнуйтесь, он непременно займется вами, – успокоила Лола клиента. – Сегодня он просто не смог сюда прийти, поскольку в данный момент находится в Южной Африке, где расследует хищение алмазов по просьбе компании «Де Бирс»… Но не волнуйтесь, он уже к завтрашнему дню завершит это расследование и прилетит в Петербург, чтобы лично заняться вашим делом.

Волопасов выслушал ее благосклонно.

Они обсудили детали договора, условились о вариантах экстренной связи в случае непредвиденных обстоятельств и распрощались. Лола предупредила клиента, что в целях конспирации уходить им нужно по одному.

Артемий Васильевич вышел первым.

Лола следила за ним через окно ресторана.

Она увидела, как клиент огляделся по сторонам, перешел улицу и подошел к припаркованной машине.

В это же время из-за газетного киоска вышел пожилой бомж, заросший до самых глаз пегой кудлатой бородой, с сумкой-авоськой в руке. Бомж окинул взглядом улицу, проследил за Волопасовым, который садился в машину, и с явным интересом уставился на окно японского ресторана.

Лоле даже показалось, что их взгляды на мгновение встретились, хотя она понимала, что с улицы ее невозможно увидеть сквозь отсвечивающее витринное стекло.

Она вспомнила, что Волопасов описывал именно такого бомжа, когда рассказывал о слежке, и решила, что должна перехватить у противника инициативу.

Правда, Леня не велел ей ничего предпринимать, не посоветовавшись с ним. Он просил ее только побеседовать с клиентом и передать ему, Лене, все детали разговора. Однако, как известно, победителей не судят, и если Лола в первый же день сможет выяснить личность противника и даже установит его адрес – Леньке придется признать ее способности и профессиональные навыки! Он вынужден будет согласиться,

что она ни в чем ему не уступает!

Лола встала из-за стола, пересекла зал ресторана и вошла в дверь, на которой красовалась надпись: «Только для персонала».

Пройдя коротким полутемным коридором, она дернула первую дверь.

За ней оказалась кухня. Бойкие мужчины восточной наружности что-то жарили, варили, резали и шинковали.

Лола захлопнула дверь и быстро двинулась дальше.

Навстречу ей попался невысокий узкоглазый человек в короткой белой куртке.

– Зидесь нелизя ходить! – воскликнул он, попытавшись преградить Лоле дорогу.

– Я туалет ищу! – отозвалась Лола, отодвигая хлипкого азиата.

– Туалета нету! – заверещал он. – Туалета не тут! Туалета надо в другая дверь!

Однако Лола уже свернула за угол и увидела солнечный свет, проникающий в приоткрытую дверь. Через несколько секунд она вышла через служебную дверь в маленький дворик, расположенный на задах «Цветка сливы», сориентировалась и выглянула через подворотню на ту улицу, куда выходили окна заведения.

Бородатый бомж стоял на прежнем месте, не сводя взгляда с дверей японского ресторана. Видимо, он хотел выяснить, с кем же там встречался Волопасов.

«Вот мы и посмотрим, кто кого перехитрит!» – подумала Лола, выскользнула в подворотню и спряталась за припаркованным неподалеку черным джипом.

Бомж еще несколько минут постоял на прежнем месте, но потом, видимо, сообразил, что пташка ускользнула, настороженно огляделся по сторонам и медленно двинулся по улице. Лола дала ему немного удалиться, а затем пошла следом.

Бомж явно никуда не торопился. Он шел, то и дело останавливаясь. Подойдя к урне, он наклонился, вытащил оттуда банку из-под пива, сплющил ее каблуком и положил в свою авоську.

Чуть впереди него возле тротуара остановился двухэтажный туристический автобус.

Лола почувствовала смутное беспокойство и прибавила шаг. Бомж, напротив, пошел еще медленнее.

Двери автобуса распахнулись, и из него, как горошины из стручка, высыпали белобрысые финны.

Они запрудили тротуар и загородили злополучного бомжа от Лолиного взгляда. Последней из автобуса выбралась полная невысокая женщина, явно местная, которая принялась пересчитывать финнов, как заботливый пастух пересчитывает овец, и по одному загонять их в двери небольшого отеля.

Через минуту улица снова опустела, все финны скрылись в отеле, но и бомжа след простыл.

Лола безуспешно вертела головой. Все было напрасно: она потеряла объект наблюдения.

Конечно, Леня и не поручал ей следить за подозрительным бомжом, она сама, по собственной инициативе взялась за это дело, чтобы доказать свою ловкость, но тем обиднее было, что из этой инициативы ничего не вышло…

* * *

Лола открыла дверь своим ключом, и правильно сделала, поскольку в квартире царил тихий час, как в детском саду.

Спал попугай Перришон у себя в клетке, спал Пу И в кухне на кошачьем пуфике. Сам кот спал отнюдь не возле больного хозяина, как ему полагалось. Леня Маркиз ворочался и сильно храпел во сне, а кот больше всего на свете ценил покой и уют, поэтому он удалился в гостиную и раскинулся там на диване, благо в квартире было тепло, а у Маркиза в комнате даже душно и пахло лекарствами. Лола физически ощутила, как вредные бактерии пытаются перебраться с Леньки на нее, и поскорее захлопнула дверь.

Раковина на кухне полна была грязных чашек, судя по их количеству, Ленька пил чай не менее трех раз. С чаем он съел два лимона, а также литровую банку замечательного абрикосового варенья, которое Лола привезла от своей любимой тети Кали из Черноморска. Исчезли также творожный кекс с изюмом и цукатами, початый пакетик Лолиной смеси из орехов и сухофруктов и даже ореховое печенье, что покупалось исключительно для Пу И, песик его обожал. Этот

обжора не тронул только кошачьи консервы.

«Я этого не вынесу», – вздохнула Лола.

Кряхтенье и кашель возвестили о появлении ее дорогого компаньона.

– Явилась наконец! – проскрипел он, прислонившись к дверному косяку и всем своим видом изображая умирающего. – Я уже думал, что ты забыла обо мне и улетела куда-нибудь в теплые края… на Гавайи или на Мальдивы…

На такую откровенную провокацию Лола не поддалась.

Она могла возразить Лене, что ни в каком случае не оставила бы без присмотра Пу И, но не сомневалась, что ее хитрый компаньон ждет именно такого ответа, и сразу же возмущенно воскликнет:

«Вот как! Собака тебе дороже человека! Я всегда знал, что ты относишься ко мне хуже, чем к собаке!»

И дальше пойдет в том же духе.

Нет, в такую незамысловатую ловушку она не попадется!

– Что ты, Ленечка, – проговорила она самым миролюбивым тоном. – Ты ведь сам послал меня на встречу с заказчиком…

– Некоторые в японском ресторане обед из восьми блюд заказывают, – сварливо заговорил Маркиз, – в то время как больному человеку стакан воды подать некому!

Лола не стала оправдываться, что в ресторане она толком ничего не ела, а только пила зеленый чай, а потом кофе. Сначала было не до этого, потом как-то совершенно не хоте-

лось, поскольку суши она терпеть не может, а рыба была какая-то неаппетитная. Не стала Лола также красноречиво переводить взгляд на гору грязной посуды в раковине – раз уж Ленька сегодня в таком агрессивном настроении, скандалом делу не поможешь. Тем более что у нее сегодня не все прошло гладко. С заказчиком-то она поговорила, и вроде бы они поняли друг друга, этот ненормальный любитель азалий, кажется, проникся к ней доверием, но вот его преследователя Лола бездарно упустила. И Маркиз, конечно, не пропустит случая над ней поиздеваться.

Видя, что подруга молчит и не собирается отбрехиваться, Леня решил сменить гнев на милость.

– Ну, рассказывай, как прошла встреча, – ворчливо сказал он, скрываясь за дверцей буфета, чтобы появиться через минуту с пачкой обычных сухих галет в руке.

Бог знает, как они там оказались, очевидно, Лола купила галеты давным-давно в очередном пароксизме похудения. Больше в буфете не было ничего, годного к употреблению в сыром виде. Компаньон сердито захрустел галетой и плюхнулся на пуфик, согнав с него песика. Пу И попытался протестовать, но никто и не думал его слушать – Лола была занята выгрузкой продуктов из принесенного пакета, а Леня Маркиз сегодня был в таком состоянии, что занимался только собственной персоной.

– Ленечка, ты, наверно, кушать хочешь? – заискивающе спросила Лола, прикидывая в уме, как бы побыстрее накор-

мить это ненасытное чудовище, ибо в сытом состоянии он будет сонный и добрый и авось не станет сильно ругать за упущенного бомжа.

– Она еще спрашивает! – вскричал Маркиз и сильно закашлялся. – Она еще интересуется! Целый день где-то гуляла – обед приготовить не могла!..

Тут он возмущенно вдохнул воздух и закашлялся, размахивая руками в том смысле, чтобы Лола видела, до чего она его довела.

«А не надо было с больным горлом галеты сухие жрать, – злобно подумала Лола, – десять минут подождать не может…»

Лицо ее при этом сохраняло самое приветливое и заботливое выражение, ведь не зря Лола была хорошей актрисой, и даже Маркиз признавал за ней настоящий талант, разумеется, в более спокойном состоянии.

Между делом она распотрошила пакет с жареной курицей и вытащила из печки размороженный картофель.

– Опять курица? – возмущенно завел Леня. – Ты бы еще пельмени приволокла!

В глубине души Лола была согласна со своим обнаглевшим компаньоном, что курица-гриль – блюдо дежурное и что кормить ею своего домашнего мужчину нужно как можно реже. Ведь курицу он и сам может купить, ничего тут сложного нет. И тогда рано или поздно он начнет задавать себе вопрос, для чего он вообще женился, если каждый день

то курица, то пельмени. Хоть Лола и не была замужем, науку обращения с домашним мужчиной она знала неплохо, этому поспособствовала в свое время все та же замечательная ее тетка Калерия Ивановна. Однако бывают обстоятельства, когда время решает все, когда промедление в буквальном смысле смерти подобно – некоторые голодные мужчины способны если не сожрать заживо несчастную супругу, то уж надолго испортить ей настроение.

Маркиз вовсе не был в жизни таким отвратительным, очевидно, сегодня над ним сильно потрудились болезнетворные бактерии.

– Я тебе просто удивляюсь! – гнусавым голосом продолжал ворчать Леня. – Все знают, что больному человеку нужно специальное калорийное питание! А она нарочно курицу пережаренную подсовывает!

Лола поглядела на партнера искоса. Взгляд был очень выразительный, Лола прикидывала в уме, не запустить ли курицей в этого совершенно распустившегося индивидуума. Но тогда придется самой что-то немедленно готовить, а она сегодня так устала! И Ленька надоел хуже горькой редьки…

Лола сдержалась титаническим усилием воли и низко наклонилась над коробочкой с салатом. Был соблазн плюхнуть все на стол и вообще уйти, пускай он прямо из коробки лопает, но Лола представила себе, что скажет о таком ее поведении тетя Калерия Ивановна, и переложила салаты в стеклянные мисочки.

– Почему свекла? – поморщился Леня. – Знаешь ведь, что я ее не люблю…

«Лопай, что дают», – вертелось на языке у Лолы, однако она сделала озабоченное лицо и затрещала:

– Ой, что ты, Ленечка, свекла повышает гемоглобин! А у тебя ведь слабость, значит, гемоглобин пониженный! И вот еще – капуста с ананасами, в ананасах очень много витамина С!

На пороге кухни возник кот, привлеченный запахом курицы. Он оживленно мяукнул, прыгнул на табурет и постучал лапой по столу – мол, давайте, не жадничайте!

– Но-но! – тут же встрепенулся Маркиз. – На ходу подметки рвут, норовят больного человека голодным оставить! Лолка, что ты там возишься, эти троглодиты сейчас всю курицу съедят!

На него обиделись все: кот, потому что нагрубили и не дали курицы, Пу И, потому что назвали троглодитом заодно с котом, а он вообще ни сном ни духом, Лола еще с утра была оскорблена в лучших чувствах, а попугай Перришон обиделся за компанию.

Надо сказать, что Леня ничего не заметил: Лола, как уже было сказано, решила молчать и терпеть, кот гордо удалился, Пу И боязливо жался к Лоле, а попугай хоть и бормотал в своей клетке разные нелицеприятные выражения, Леня их на свой счет не принял, поскольку у попугая всегда были плохие манеры.

Маркиз съел полкурицы и всю картошку, трубно высморкался и бросил огромных размеров носовой платок на стул, отчего Лолу передернуло, чего ее компаньон опять-таки не заметил.

– Ну давай, докладывай о проделанной работе, – благодушно сказал Леня.

Лола едва слышно скрипнула зубами и поклялась себе страшной клятвой в самом ближайшем будущем отомстить Леньке за все чохом, опустила глазки долу и начала издалека:

– Ну, Ленечка, как ты меня учил, я оставила машину не перед рестораном «Цветок сливы», а подальше. Опять-таки следуя твоим указаниям, войдя в ресторан, я огляделась…

Дальше последовало долгое описание интерьера ресторана и платья, в которое была одета псевдояпонка.

– Слушай, переходи ближе к делу! – не выдержал Маркиз.

– Но ты же сам учил меня обращать как можно больше внимания на мелочи! – Лола обиженно надула губы.

– Ну хорошо, хорошо, – поморщился Леня, – продолжай.

Лолина речь текла неторопливо, голос звучал убаюкивающе, и Леня незаметно задремал после сытного обеда. Лола с увлечением описывала взаимоотношения клиента с собственными сотрудниками и конкурентами, а также его страстную любовь к азалиям, и вот, перед мысленным взором Маркиза поплыли бесчисленные скрепки и кнопки, огромные цветные карандаши, сложенные в поленницу, полчища дыроколов и скоросшивателей, марширующих по ули-

це, гигантские контейнеры бумаги для ксерокса, папки для документов, ежедневники и пеналы для первоклашек. Леня увидел бы и азалии, если бы знал, как они выглядят. Зато Лене приснилась его боевая подруга в пышном розовом платье, сшитом, как он с изумлением убедился, из огромной промокашки. Да-да, именно такую розовую промокашку маленький Леня в первом классе тщательно пережевывал, чтобы сделать из нее шарик, которым так удобно было плеваться через трубочку…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.